Предисловие

Данный сборник продолжает начатую в I томе публикацию писем патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви. Опубликованные в нем документы за 1954–1970 гг. помогают осмыслить чрезвычайно противоречивый и сложный во взаимоотношениях Советского государства с Церковью период — между смертью И.В. Сталина и кончиной самого патриарха.

Послевоенная нормализация отношений власти с РПЦ способствовала оживлению религиозной жизни и в целом благополучному положению Церкви, повышению ее авторитета в стране и на международной арене. Смерть И.В. Сталина, изменения в руководстве страной и видимая либерализация жизни общества породили надежды на дальнейшее расширение деятельности РПЦ. Однако «церковная политика» в эти годы носила изменчивый характер и демонстрировала разные подходы в руководстве страны по отношению к религии и Церкви. Борьба различных группировок в партийно-государственном аппарате после смерти И.В. Сталина вылилась в откровенную схватку за власть. По мере усиления той или иной позиции группы, а также общего дрейфа линии партии менялась и политика в религиозном вопросе. На ее характер накладывала отпечаток и личность конкретного лидера государства. После периода спокойствия РПЦ то оказывалась в жестких тисках власти, то вновь переживала период относительного спокойствия. Вместе с тем, несмотря на корректировки курса, а в отдельные периоды и его полной ревизии, на протяжении всех лет патриаршества Алексия I модель государственно-церковных отношений определялась тоталитарным характером власти, партийно-государственным диктатом во всех сферах жизни общества.

Началом пересмотра якобы «примиренческой» церковной политики государства, возвращения к довоенному «наступлению на религиозные пережитки» явилось подготовленное по указанию Н.С. Хрущева постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (от 7 июля 1954 г.)[1]. Оно стало сигналом к развязыванию масштабной пропагандистской атеистической кампании, вылившейся в борьбу против духовенства, закрытие храмов, ликвидацию святых мест. Новая волна наступления на Цер-

[1] Алексеев В.А. Штурм небес отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М, 1992. С. 210.

ковь вызвала острую реакцию не только у Московского патриархата, но и части аппарата Совета по делам РПЦ, имела негативный международный резонанс.

В результате власть была вынуждена отступить и начать исправлять «ошибки в проведении научно-атеистической пропаганды». Сказывалась общая атмосфера «оттепели», а также желание новых лидеров страны продемонстрировать зарубежным партнерам полную свободу слова в СССР. Принятие ЦК КПСС и опубликованного 11 ноября 1965 г. в газете «Правда» соответствующего постановления привело к краткому промежутку стабилизации в отношениях государства и РПЦ (1955–1957 гг.). Состоявшиеся встречи патриарха Алексия с главами правительства Г.М. Маленковым (1954 г.) и Н.А. Булганиным (1955 г., 1956 г.) хотя и носили формальный характер и не решали принципиальных вопросов, но в целом благоприятно отразились на государственно-церковных отношениях[1].

После XX съезда КПСС в условиях развернувшейся борьбы с культом личности Сталина обострилось противостояние в высших эшелонах власти. В борьбе за власть Н.С. Хрущев использовал идею так называемой десталинизации и пересмотра политики своих предшественников. А также тезис об усилении роли партии в общественной жизни страны, неизбежно приводивший в тех условиях к укреплению роли партийного аппарата, к преследованию несогласных[2]. Церковная политика перемещалась из собственно государственной политики в сферу партийного влияния, облекалась в лозунги атеистического воспитания. Это наряду с верой Н.С. Хрущева в скорое построение коммунизма, в котором религии не будет места, стало факторами, повлиявшими на изменение «церковной политики»[3].

Укрепление у власти Н.С. Хрущева в 1958 г. привело к ревизии взаимоотношений государства и Церкви, ужесточению условий существования религиозных общин и очередному наступлению на Церковь (1960–1964 гг.). Введение нового порядка налогообложения на доходы предприятий епархиальных управлений и монастырей подрывало материальную базу Русской православной церкви. Пропагандистское наступление на религию сопровождалось административными мерами, направленными против духовенства. Вопиющим фактом антицерковной политики того времени стало закрытие монастырей. Вновь, как и в 20-е годы, с храмов снимались колокола, разбирались и уничтожались иконостасы.

Весьма симптоматичной в этих условиях стала смена руководства Совета по делам РПЦ. 6 февраля 1960 г. на пост председателя Совета вместо Г.Г. Карпова был назначен В.А. Куроедов. Принципиальное значение для государственно-церковных отношений имело принятое ЦК КПСС постановление «О мерах по

---

[1] См.: Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 149–173.

[2] Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 гг. / Р.Г. Пихоя, А.К. Соколов. М., РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. С. 26–29.

[3] Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М., РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. С. 118.

ликвидации нарушений советского законодательства о культах» (13 января 1960 г.). А также последовавшее за этим постановление Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (16 марта 1961 г.), после которого началась волна «административного насилия, баззакония по отношению к Церкви, к духовенству и верующим, чаще приобретавшая (по мнению Т.А. Чумаченко) черты политической войны»[1]. Курс на экономическое и правовое ущемление Церкви потребовал внести изменения в Положение об управлении РПЦ. Архиерейский Собор 1961 г. принял его новую редакцию, в соответствии с которой священник оказывался в положении «наемного работника» у общины верующих.

После отстранения Н.С. Хрущева от власти и прихода новых лидеров к управлению страной прекратились жесткие репрессии против духовенства и массовые закрытия храмов. Для Церкви наступила «передышка». Вместе с тем положение Церкви в этот период было спокойным лишь отчасти. Она попрежнему находилась под контролем всесильной власти. Проводником государственного курса в религиозной сфере с 1965 г. стал Совет по делам религий, преобразованный в единое учреждение из Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов.

Главное внимание современной историографии сосредоточено на выяснении причин и факторов, влиявших на изменения государственного курса в религиозной сфере после смерти И.В. Сталина. А также взаимоотношений патриарха Алексия I с Советом по делам РПЦ[2].

Среди исторических работ по теме наиболее емкой остается монография Т.А. Чумаченко. В ней эта проблема исследуется на обширной источниковой базе, показано влияние Н.С. Хрущева на взаимоотношения государства и Церкви, а также результаты реализации проводимого властью курса. Особый интерес представляют данные в книге характеристики разных позиций в руководстве Совета по делам РПЦ, двойственного положения Г.Г. Карпова и его «политики осторожного сдерживания». Исследователь сопоставляет личные

---

[1] Чумаченко Т.А. Указ. соч. С. 232.

[2] Одинцов М.И. Путь длинною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М., 1989; Он же. Русские патриархи XX века: Судьба Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1990; Он же. Государство и церковь в России: XX век. М., Луч, 1994; Он же. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 25–33; Он же. Ему отмерен был библейский срок (Док. повесть о Патриархе Алексии I, 1877–1970) // Наука и религия. 1999. № 4–7, 9; Он же. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; Он же. «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства...» // Исторический архив. 1999. № 2. С. 64–91; Шкаровский М.В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг.: от перемирия к войне. СПб.,: Изд. объединение «ДЕАН-АДИА-М», 1995; Он же. Русская православная церковь в 1943–1957 годах // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 36–56; Он же. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999.

взаимоотношения председателя Совета по делам РПЦ и предстоятеля Церкви с общей, официальной линией, проводимой Советом. Опираясь на письма Алексия I к Г.Г. Карпову, Т.А. Чумаченко показала, что они оба видели и «хорошо понимали» (по словам патриарха) надвигавшуюся на Церковь опасность[1]. По мнению автора, с отставкой Г.Г. Карпова закончился период, «когда церковная политика определялась и направлялась действительно в интересах государства, — безусловно... государства того времени»[2].

Публикуемые в сборнике письма патриарха весьма точно характеризуют смену эпох и политики. Прежде всего это иллюстрирует проявлявшаяся в письмах серьезная обеспокоенность Алексия «нарушением спокойной жизни Церкви». О поворотах в конфессиональной политике государства ярко свидетельствует также тон личной переписки патриарха с председателем Совета по делам РПЦ, резко изменившейся после назначения В.А. Куроедова. Документы и материалы данного сборника показывают, что патриарх Алексий I пытался нормализовать отношения с властью, и главный смысл его действий заключался в том, чтобы оградить Церковь от «ущемления ее внутренней свободы». Важнейшим свидетельством тому являются письма патриарха Н.С. Хрущеву с просьбой решить целый ряд важных для Церкви проблем.

Документы данного сборника содержат обширные сведения о внутренней жизни РПЦ и реальном положении в епархиях, о деятельности духовных учебных заведений и монастырей, о притеснениях местных органов власти, о неправомерных действиях уполномоченных и разногласиях между ними и священнослужителями. Как следует из опубликованных писем, представители духовенства на местах правильно понимали суть происходящих перемен в государственно-церковных отношениях и давали довольно критичные оценки политике власти в этой сфере. Источник также дает объемный материал для изучения международной деятельности патриарха Алексия I и взаимоотношений РПЦ с другими православными автокефальными церквами и конфессиями.

Таким образом письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ, а затем и в Совет по делам религий (написанные им в течение почти четверти века и при столь разных главах государства, как В.И. Сталин, Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев) свидетельствуют о положении Церкви в Советском государстве. Публикуемые в сборнике документы раскрывают позицию одной из ключевых фигур в государственно-церковных отношениях — предстоятеля Русской православной церкви. Даже с учетом специфики этого исторического источника, введение в научный оборот всего комплекса писем открывает перед исследователями уникальные возможности. Составители сборника надеются, что их многолетний труд по подготовке данной фундаментальной публикации послужит стимулом для появления новых исторических работ по проблеме государственно-церковных отношений в нашей стране.

Доктор исторических наук Н.А. Кривова

---

[1] См.: Чумаченко Т.А. Указ. соч С. 192.

[2] Там же. С. 197.